
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

КУБЯКИН Евгений Олегович
профессор, Академии
управления МВД России,
профессор, Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова, доктор
социологических наук, доцент,
Почетный работник сферы
образования Российской
Федерации
tspopz@yandex.ru

KUBYAKIN Evgeny Olegovich
Professor, Academy of
Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Professor, Plekhanov Russian
University of Economics, Doctor
of Sociological Sciences,
Associate Professor, Honorary
Worker of Education of the
Russian Federation
tspopz@yandex.ru

ПЛОТНИКОВ Наполеон Валерьевич
старший преподаватель,
кандидат философских наук,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия
dartana@bk.ru

PLOTNIKOV Napoleon Valeryevich
senior lecturer, Candidate of
Philosophical Sciences,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia
dartana@bk.ru

ШЕВЧЕНКО Ольга Павловна
кандидат экономических наук,
доцент, доцент, Кубанский
государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина,
Краснодар, Россия
olgahevchenko@mail.ru

SHEVCHENKO Olga Pavlovna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Kuban State Agrarian
University named after I. T.
Trubilin, Krasnodar, Russia
olgahevchenko@mail.ru

Темпоральная диспропорция культурного прогресса и развития цифровых технологий / The temporal imbalance of cultural progress and the development of digital technologies

Аннотация

Развитие общества – процесс, не только связанный с ростом возможностей, но и сопряженный с возникновением новых рисков, а также обострением уже существующих. В статье рассматривается вопрос о трансформационных издержках в культурной сфере, вызванных интенсивным развитием информационных технологий. Анализируется общее влияние информационных технологий на культуру, а также изменения, охватывающие ее в результате

возникновения новых технологий запечатления, хранения и передачи информации. Рассматриваются основные тенденции и риски, связанные с интенсификацией информационного обмена. Обосновывается точка зрения, в соответствии с которой на современном этапе применение цифровых технологий осложняется влиянием политических и коммерческих интересов, а также сопряжено с механизмами воспроизводства кризисных тенденций в культуре.

Ключевые слова

Культура; культурный прогресс; информационные технологии; социальные риски.

Abstract

The development of society is a process not only associated with the growth of opportunities, but also associated with the emergence of new risks, as well as the aggravation of existing ones. The article deals with the issue of transformational costs in the cultural sphere caused by the intensive development of information technologies. The article analyzes the general impact of information technologies on culture, as well as the changes embracing it as a result of the emergence of new technologies for capturing, storing and transmitting information. The main trends and risks associated with the intensification of information exchange are considered. The point of view is substantiated, according to which at the present stage the use of digital technologies is complicated by the influence of political and commercial interests, as well as associated with mechanisms for reproducing crisis trends in culture.

Keywords

Culture; cultural progress; information technology; social risks.

В условиях высокой динамики целесообразно ориентироваться не на то, что наблюдается в текущий момент, а на то, что будет происходить в будущем. Любая мера, предпринимаемая на уровне властных отношений, характеризуется задержкой от момента принятия решения до момента наступления эффекта. Поэтому в обществе, которое характеризуется высоким уровнем трансформационной динамики, высокую актуальность приобретают исследования, направленные на выявление тенденций и проецирование их в будущее. Именно прогностическая деятельность делает возможным осуществление упреждающих решений, способствующих сохранению стабильности общества, что предполагает выведение концептуальной структуры социального детерминизма¹. При этом, источником сведений о том, на какие будущие процессы необходимо ориентироваться, выступают наука и философия. Наука обладает обширным теоретическим

¹ Плотников В.В. Детерминизм как онтологическое основание теоретических моделей прогнозирования социально-экономического развития. Прикладной аспект // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам X Всерос. конф. молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко / отв. за вып. А.Г. Кошаев. 2017.

и методологическим инструментарием, позволяющим отслеживать разнообразные тенденции, развертывающиеся в обществе. В свою очередь, философия представляет собой область мысли, наиболее чувствительную к значимым социальным и культурным сдвигам, что определяет ее статус как «зеркала эпохи»¹. Необходимость отслеживания и, в том числе, прогнозирования общественных и культурных изменений, определяет общую актуализацию проблемы темпоральности, поскольку фактор времени и его модусов (таких, как скорость социокультурных изменений) приобретает все большую значимость в развертывающихся процессах.

Одним из общих принципов, фиксируемых на уровне множества исследований, является феномен ускорения исторического времени². Суть данного принципа состоит в том, что скорость коренных социально-исторических и культурных изменений неуклонно возрастает, что определяет переходный характер большинства наблюдаемых явлений (в отличие от предшествующих эпох, в которые могли иметь место сравнительно однородные процессы, циклически повторяющиеся на протяжении длительного времени). В этих условиях имеет значение то, что трансформационные процессы, охватывающие общество, характеризуются неоднородностью: динамика различных сторон общественной жизни различается, в связи с чем может возникнуть ситуация рассогласования общественной системы. Возникновение подобного рода «разрывов» описал еще Э. Дюркгейм, рассматривавший в качестве одного из ключевых оснований возникновения аномичных состояний социальные изменения, в результате которых возникает состояние дезадаптации одних элементов общественной структуры по отношению к другим³. Однако, если в работах французского социолога ведется речь о противоречиях между элементами общественной структуры, уже в трудах Э. Фромма ставится вопрос о том, какие риски и противоречия актуализируются на уровне культуры в контексте научно-технического прогресса⁴. С учетом того, что именно технологическое развитие становится драйвером изменений в XX-м веке, данный способ постановки вопроса видится целесообразным и оправданным.

В рамках настоящей статьи ставится вопрос о том, насколько серьезные «разрывы» происходят в культурной сфере в результате

¹ Плотников, Н. В. Парадигмальная роль философии в культуре : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Плотников Наполеон Валерьевич. – Ростов-на-Дону, 2017. – 22 с.

² Гринченко С. Н., Щапова Ю. Л. Историческое время и модели его «Ускорения» // Вестник ЧГАКИ. 2012. №3 (31). – с. 40-45

³ Дюркгейм Э. Самоубийство : социологический этюд : пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994.

⁴ Фромм Э. Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии = The Revolution of Hope, toward a humanized technology (1968) / Пер. Т. В. Панфиловой. — М.: АСТ, 2006. — 288 с.

интенсивного развития цифровых технологий и связанных с этим трансформационных процессов. Проблема того, насколько «здоровыми» являются изменения, происходящие в культурной сфере, имеет фундаментальное значение, поскольку именно культура определяет все ключевые стороны жизни человека в обществе, наделяя его ценностными ориентирами, целевыми установками, моделями практической деятельности. Немаловажным моментом здесь является также и то, что динамика культуры может быть значительно выше, нежели динамика общественных структур. Это определяет, в том числе, и повышенные риски, связанные с интенсификацией действия механизмов, обеспечивающих культурное взаимодействие.

Для начала, анализируя на общем уровне специфику проблемы изменения культуры в условиях развития технологий, следует отметить, что данная проблема имеет длительную историю разработки. Первичная постановка вопроса о том, каким станет общество и какие изменения произойдут в культуре в результате значительного технологического развития, производится еще в начале XX-го века, в период формирования теории постиндустриального общества. Авторы, внесшие значительный вклад в осмысление процессов изменения социально-экономической системы, по сути, определили два ключевых подхода к рассмотрению социальной динамики:

- оптимистический (что связано, в первую очередь, с представлениями о сокращении трудовой нагрузки, росте востребованности профессиональных компетенций, смещении экономических процессов в информационную сферу, актуализации творческого потенциала людей);

- пессимистический (что связано с анализом проблем дегуманизации общества, нарушения социальной и культурной преемственности, а также рассмотрением рисков, связанных с радикальным изменением общественной и культурной среды, что связано как с возможной деформацией властных отношений, так и с актуализацией «горизонтальных» противоречий между членами общества.

Рассматривая данные подходы, целесообразно обратить внимание на то, что сама по себе идея прогресса базируется на сформированных еще в эпоху Просвещения представлениях о том, что развитие общества способствует высвобождению внутренних ресурсов человека, связанных с творческой и познавательной деятельностью. При этом, под культурным прогрессом понимается не только формирование новых продуктов творческой активности, но и, прежде всего, развитие духовной сферы и создание предпосылок для гармонизации отношений между людьми. Обращаясь к оптимистичным представлениям предшественников, можно отметить, что представления о совершенствовании культуры в период развития информационного общества в определенной степени утопичны.

Развитие технологий, как справедливо отметил еще Э. Фромм, происходит быстрее, нежели духовное развитие человечества. Эта темпоральная диспропорция влечет за собой то, что общество оказывается в условиях радикального расширения возможностей, для применения которых не сформировался достаточно ответственный подход. Отсюда происходит то, что достижения, направленные на прогресс культуры, по факту, способствуют распространению культурных явлений, которые сложно назвать иначе, чем кризисными. Итак, системный взгляд на технологическое развитие показывает, что формирование новых технологий влечет за собой не только запланированные позитивные изменения, определяющие рост возможностей членов общества и улучшение условий их жизни. Именно исследование незапланированных последствий развития технологий представляет собой в настоящее время одну из актуальных и востребованных исследовательских задач. Соответственно, требуется значительная проработка вопроса о том, какие риски несет в себе развитие современных информационных технологий, что, в перспективе, может способствовать своевременному реагированию на нарождающиеся угрозы.

Для начала целесообразно обратиться к теоретической базе исследования. Во-первых, теоретический анализ социокультурных процессов всегда исходит из определенной парадигмы процессуальности бытия в широком смысле¹. Это является концептуальным основанием исследования сформировавшихся теоретических подходов, направленных на осмысление проблематики становления информационного общества. Вторым значимым основанием исследования является обращение к трудам одного из основоположников теории коммуникации М. Маклюэна², детально рассмотревшего вопрос о влиянии технологий информационного обмена на культуру и общество. Наконец, значительную роль в построении исследования сыграло обращение к теоретическим наработкам А. Шюца³, связанным с изучением механизмов формирования социальной картины мира членов общества.

Первичный вопрос, на который необходимо ответить, рассматривая влияние технологического прогресса в сфере коммуникации – это то, что именно меняется с возникновением того или иного изобретения, обеспечивающего информационное взаимодействие. Ответ на дан-

¹ Плотников В. В. Концептуальный анализ как методологическое основание «философии процесса» / В. В. Плотников // Философия и наука в условиях глобальных изменений: сб. научных статей / под общ. ред. М. И. Даниловой. - Краснодар: Новация, 2018. - С. 40-53.

² Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.

³ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.

ный вопрос пролегал в исследованиях Маршалла Маклюэна, подробно описавшего принципы социокультурных трансформаций, связанных с процессами информационного обмена. В его теории находят отражение следующие ключевые тезисы:

- объем и состояние культуры зависят от возможностей хранения и передачи информации;

- динамика развития культуры зависит от уровня развития информационных технологий;

- возникновение нового средства информационного взаимодействия порождает формирование нового пласта культуры, на уровне которого создается соответствующая культурная продукция.

В совокупности это означает, что развитие культуры обусловлено тем, каковы возможности человечества, во-первых, по сохранению культурного наследия (чему, собственно, служат механизмы запечатления и хранения информации, первыми из которых стали графика и письменность), во-вторых – по его распространению и воспроизведению. Чем выше развиты информационные технологии, тем меньшее время требуется с момента возникновения конкретного продукта культуры до момента его обширного воздействия на мировоззрение людей, проживающих в различных уголках земного шара. В этом контексте можно выделить два фундаментальным образом различающиеся механизма распространения информации:

- физическое перемещение носителя информации;
- непосредственная передача информации посредством современных технологий (телевидение, радио, Интернет).

Очевидно, что возникновение технологий второго типа определило преодоление географического фактора удаленности субъектов информационного взаимодействия, что повлекло за собой переход от преобладания локальных информационных процессов к ситуации глобального информационного взаимодействия. Это – первый значимый аспект современной социокультурной ситуации, поскольку «стирание» географических границ в процессах коммуникации определяет колоссальную интенсификацию процессов культурного взаимодействия носителей различных культур. Мы можем наблюдать это на примере Интернет-коммуникации, интенсивного распространения кинематографа, литературы, музыки, разного рода видеороликов по всему миру, практически независимо от того, где именно они были произведены. Географический барьер преодолевается за счет цифровых коммуникационных технологий, языковой – за счет возможностей дубляжа и перевода. Как итог, можно судить о небывалой интенсивности межкультурного взаимодействия.

Сама по себе интенсификация скорости культурного диалога (и интенсивности информационного взаимодействия в целом) характеризует собой, прежде всего, количественный показатель разворачиваемых процессов, что, на первый взгляд, не дает нам ключей к пониманию рисков, обостряющихся на текущем этапе. Однако,

рассматривая интенсификацию межкультурного взаимодействия, следует обратить внимание на несколько значимых проблем:

- трансляции и распространению подлежат не только значимые достижения духовной культуры, но и информационное отражение деструктивных процессов и моделей. По сути, в культуре находят отражение не только продуктивные социальные процессы, но и «болезни общества». При этом, для многих из них характерно наличие обосновывающих их деструктивных мировоззренческих моделей. У преступного поведения, аутодеструктивного поведения, морального нигилизма существует мировоззренческая основа, распространение которой в коммуникативном пространстве влечет за собой значительное обострение ситуации. Примерами такого рода ситуации могут служить криминальная субкультура, культ Колумбайна среди подростков, «группы смерти» и т. д.. По сути, если у различных локальных обществ есть свои глубинные, деструктивные нарушения, имеющие собственное выражение и обоснование на культурном уровне, интенсивный диалог культур можно рассматривать как фактор риска распространения данных проблем.

Второй значимый аспект проводимого анализа связан с тем, за счет каких социальных механизмов производится трансляция отдельных элементов культуры. И здесь мы обращаемся к вопросу о качественных характеристиках разворачивающихся информационных процессов. Прежде всего, следует отметить, что значительная часть информационно-коммуникационной сферы развивается в опоре на действие автоматизированных систем, основанных на пользовательской активности. Иными словами, современный информационный обмен, во многом, представляет собой саморегулирующийся процесс, доминирующее значение в котором приобретают решения и действия отдельных его участников. Это является одной из особенностей сетевого информационного взаимодействия, в котором «горизонтальный» аспект коммуникации преобладает над централизованным, «вертикальным». Как действует данный механизм? Ключевым здесь является то, что распространению в информационной среде подлежит, в первую очередь, то, что уже входит в область интересов и предпочтений аудитории. Таким образом, реализуется принцип снежного кома: востребованная информация предлагается чаще, нежели та, которая редко положительно оценивается аудиторией. И здесь кроется один из серьезных культурных рисков, поскольку распространение того, что уже востребовано широкой аудиторией связано скорее с соответствием ожиданиям и культурным установкам, нежели с воспитанием новых ориентиров. В информационной среде культура воспроизводит сама себя, причем, с акцентом на наиболее общие, массовые области предпочтений. А это значит, что в область воспроизводства попадают, в том числе, наиболее существенные кризисные явления современной культуры. Неслучайно в кинематографе и литературе в настоящее

время широко представлены криминальные модели, правовой и моральный нигилизм, «серая мораль», а также индивидуализм, граничащий с эгоизмом.

Отдельного внимания заслуживает то, что многие алгоритмы развития цифровой среды в настоящее время выстроены с учетом преобладания коммерческих интересов организаторов информационного взаимодействия. В частности, на платформах, предоставляющих возможность публикации разнообразного контента и получения за него вознаграждения, основной акцент делается не на содержательных его характеристиках, а на показателях востребованности и, соответственно, продаваемости. Это порождает ситуацию, когда реализуется продвижение конкретных продуктов культуры в силу их коммерческой перспективности, зачастую – безотносительно к тем рискам культурного плана, которые могут возникнуть при условии широкой публикации конкретных материалов.

Таким образом, в настоящее время цифровые технологии повлекли за собой колоссальные изменения в области социальной и культурной коммуникации, которые характеризуются не только ростом численных показателей информационного обмена, но и изменением его качественных характеристик. Наиболее значимыми факторами риска в данном случае являются бесконтрольное распространение информации безотносительно к ее содержательной составляющей, а также тенденции коммерциализации области цифрового взаимодействия. Недавние события на уровне ряда цифровых сервисов позволяют судить также о тенденции политизации цифровой среды.

Складывающаяся тенденция свидетельствует о том, что область информационного взаимодействия, вопреки оптимистичным представлениям об облике нарождающегося информационного общества, в настоящее время деформирована. Творческая деятельность во многом сменила статус со способа культурной самореализации в инструмент экономического роста и политического влияния. По сути, это подтверждает обозначенную выше гипотезу о диспропорции между уровнем культурного развития общества и доступными технологическими возможностями. Исходя из этого, необходимо развернутое научное осмысление культурных рисков, открывающихся в условиях современного уровня развития цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гринченко С. Н., Шапова Ю. Л. Историческое время и модели его «Ускорения» // Вестник ЧГАКИ. 2012. №3 (31). – с. 40-45
2. Дюркгейм Э. Самоубийство : социологический этюд : пер. с фр. / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.

4. Плотников В. В. Концептуальный анализ как методологическое основание «философии процесса» / В. В. Плотников // *Философия и наука в условиях глобальных изменений: сб. научных статей* / под общ. ред. М. И. Даниловой. - Краснодар: Новация, 2018. - С. 40-53.
5. Плотников В.В. Детерминизм как онтологическое основание теоретических моделей прогнозирования социально-экономического развития. Прикладной аспект // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам X Всерос. конф. молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко* / отв. за вып. А.Г. Кошаев. 2017.
6. Плотников, Н. В. Парадигмальная роль философии в культуре: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Плотников Наполеон Валерьевич. – Ростов-на-Дону, 2017. – 22 с.
7. Фромм Э. Революция надежды. Навстречу гуманизированной технологии = *The Revolution of Hope, toward a humanized technology* (1968) / Пер. Т. В. Панфиловой. — М.: АСТ, 2006. — 288 с.
8. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.

REFERENCES

1. Grinchenko S. N., Shchapova Y. L. Historical time and models of its "Acceleration" [*Istoricheskoe vremya i modeli ego «Uskoreniya»*] // *Bulletin of the CHGAKI*. 2012. №3 (31). – pp. 40-45
2. Durkheim E. Suicide : a sociological study [*Samoubijstvo : sociologicheskij etjud*]: trans. from French / E. Durkheim. – М.: Mysl, 1994.
3. McLuhan M. Understanding media: External human Extensions [*Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka*] = Understanding Media: The Extensions of Man. — Moscow: Kuchkovo field, 2007. — 464 p.
4. Plotnikov V. V. Conceptual analysis as a methodological basis of the "philosophy of the process" [*Konceptual'nyj analiz kak metodologicheskoe osnovanie «filosofii processa»*] / V. V. Plotnikov // *Philosophy and science in the context of global changes: collection of scientific articles* / under the general editorship of M. I. Danilova. - Krasnodar: Novation, 2018. - pp. 40-53.
5. Plotnikov V.V. Determinism as an ontological basis for theoretical models of forecasting socio-economic development. Applied aspect [*Determinizm kak ontologicheskoe osnovanie teoreticheskikh modelej prognozirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya. Prikladnoj aspekt*]// *Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles based on the materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I.S. Kosenko* / rev. for issue A.G. Koschaev. 2017.
6. Plotnikov, N. V. The paradigmatic role of philosophy in culture [*Paradigmalnaya rol' filosofii v kul'ture*]: specialty 24.00.01 "Theory and history of culture" : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philosophical Sciences / Plotnikov Napoleon Valerievich. – Rostov-on-Don, 2017. – 22 p.
7. Fromm E. The Revolution of Hope. Towards humanized technology

[*Revolyuciya nadezhdy. Navstrechu gumanizirovannoj tekhnologii*]= The Revolution of Hope, towards a humanized technology (1968) / Per. T. V. Panfilova. — M.: AST, 2006. — 288 p.

8. Schutz A. The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology [*Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: ocherki po fenomenologicheskoy sociologii*] / Comp. A. Ya. Alkhasov; Translated from English by A. Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanova; Scientific ed. of translation by G. S. Batygin, M.: Institute of the Foundation "Public Opinion", 2003. - 336 p.